

Андрей Деменюк

* * *

И почему так? Я не знаю.
Да и неважно, знай не знай...
Мы — словно кактусы в трамвае —
Друг друга раним невзначай.
Друг друга раним неизбежно.
И сами ранены в ответ.
И боль, как океан, безбрежна.
И островов там даже нет.
Раз все задеты за живое,
То, значит, есть живая связь?...
И вот живем, от боли воя,
Так в человечество столпясь.

* * *

Сидел ангел
на распутье,
Слушал ветер,
небо слышал.
Видит ангел,
вышел путник —
На распутье
путник вышел.
— Здравствуй, ангел, —
Молвил путник, —
Ты ответь мне,
сделай милость,
Раз уж снова
на распутье

Повстречаться
нам случилось.
Что ж ты, ангел
придорожный,
В день тот прежний,
в срок мой вешний
Указал мне
путь подложный,
Путь окольный
да огрешный?
И поведал ангел тихо,
И ответил ангел строгий:
— Где тебя водило лихо,
Там ни тропки, ни дороги,
В день тот прежний,
старый путник,
Ты не слышал,
ты не слушал.
В день твой вешний
на распутье
Ты свою оставил душу.

СОН

Река. За реку переправа
по деревянному мосту.
Мать за мостом:
— Иди направо, —
мне говорит.
И я иду.
И у меня — ни сил, ни права
сменить движение судьбы.
И я иду покорно вправо
Вдоль утекающей воды.
А мама, за спиною тая,
ладонью в воздухе густом
все крест рисует за крестом..
Красивая и молодая.
Спасибо, Боже, и на том.

* * *

Это я говорю — наудачу.
Так вверяются мудрости ветра,
уносящего пулю казачью
вместе с эхом шального ответа.
Это я говорю — по живому.
Так бессмертье, границу нарушив,
на скитах зажигало солому,
разделявшую Бога и души.

Это я говорю — ненароком.
Так, взлетая встревоженной птицей,
Голубиная книга пророка
раскрывается нужной страницей.

г. Санкт-Петербург

Юрий Вылегжанин

НОСТАЛЬГИЯ

Из Боброва всегда уезжали:
В города, где сияли огни,
Где учились, где книги писали,
Где текли наши лучшие дни.

А в Боброве бывали лишь летом —
Всласть битюгской водички попить,
Раздавали старушкам ответы,
Как и что можно в ГУМе купить;

На дырявые крыши взирали,
Не любили упреков всерьез
И лекарства родителям слали
От непрошенных старческих слез.

Может, хватит? И может, вернуться
Нам в Бобров приказала беда?
Нам давно уж пора встрепенуться:
Не на лето приехать сюда,

А на жизнь, пусть на ту, что осталась
К старикам на могилы ходить,
И пусть самую малую малость —
Часть из долга домой воротить.

Чтобы сын вдруг сказал за обедом,
К твоему притулившись плечу:
«Никуда от тебя не уеду.
И детей никуда не пущу».

ДОРОЖНАЯ БАЛЛАДА В РУССКОМ СТИЛЕ

Дорогою знакомою,
Дорогою домой,
Из города, с обновой,
С удачею торговую
Лошадушку соловую
Офеня молодой

Гнал, песни пел и радости
Нисколько не скрывал.
И скупости, и жадности,
Скаредности и праздности,
И злобы али важности
Попутным не казал,

А все свое рассказывал —
Удачею своей —
Не утерпел — прихвастывал,
Соловую похлестывал:
«Давай, — все прихохотывал, —
Подковок не жалей!»

А поутру соловая
Сама на двор пришла.
И сбруя на ней новая,
Дуга над ней кленовая;
Поклажу лишь бедовую
Лошадка привезла:

Хозяина веселого
В телеге одного.
Не легкого — тяжелого
И почитай что голого,
Полдня уже как мертвого —
Хозяина свово.

«А не хвались удачею
Попутчикам своим,
Не то — кровавой сдачею,
С немалой недостаею,
С печальями и плачами
Окончишь дни свои...»

* * *

Уходят годы, торопясь.
Осталось их немного.
И недалек последний час,
Последняя дорога.

А вот и старая с косой:
Идет, в глаза глядит,
Мое от жизни колесо
У ног ее лежит.

Старуха явно не спешит
И, улыбаясь тихо,
Беззубым ртом мне говорит:
«Сегодня мимо Лихо

Пройдет. Но завтра — берегись,
Приду и за тобой:
На что тебе такая жизнь?
Ведь ты давно изгой!»

Права старушка, нечем крыть.
Собратся мне — пустяк.
Но как же хочется пожить,
Пусть даже кое-как.

Пусть раз в году встречать рассвет,
Пусть кое-как любить,
Держать закрытой дверь от бед
И одиноким жить...

Плохие — в стол — писать стихи,
По слабости грешить,
В слезах замаливать грехи,
Но — жить...

*г. Бобров
Воронежской области*

Клавдия Касеева

* * *

нет, мы больше не прах,
не ковыль, прорастающий в поле.
мы отныне — слова,
голоса,
песни моря и горя,
кто бы с нами поспорил,
но некому с нами поспорить...

мы — молчание дней,
мы — отчаянье памяти,
святость забвенья.
мы вернулись сквозь годы,
десятки и время,
мы вернулись сквозь время...
и молча несем это бремя.

мы вернули года,
мы сполна и за все заплатили.
мы — времен жернова,
измельчители горя,
различители боли и были.
мы прошли это время,
вернулись,
но ничего не забыли.

когда кто-то маленький
играет в ладушки,
когда у него уже
находятся силы
для этой игры,
я мысленно грею
надежды о том,
что
недостижимое
станет вдруг ближе,
непостижимое
проявится в ближнем.
пока кто-то маленький
ладонями звонко
играет
и мячиком солнце
вверх отправляет.

*Республика Коми,
г. Сыктывкар*

Надежда Глущенко

* * *

Ребят не трогает война.
И их сердца не задевают
Солдат простые имена,
В руинах целая страна —
Они как будто племена,
Которые родства не знают.

И показной патриотизм
Не станет существу спасеньем.
Ни плачем, ни мольбой, ни пеньем,
Ни денным и ни ночным бденьем
Вы не вернете чью-то жизнь.

И не заставишь понимать
Тех, кто родился бессердечным,
Как это просто — умирать,
Но даже мертвым в бой вставать,
Врага идти и убивать,
Но оставаться человечным.

Услышать трудно об одном
В военных запыленных песнях:
Что мы не просто их поем,

Что на земле *за них* живем,
Кто под пылающим огнем
Добился, чтоб мы жили с честью.

Как это можно — просто быть,
Благодарить за жизнь без края,
И память чтить, и тех любить,
Для кого родина святая, —

Как это можно не ценить —
Сколь ни живу, не понимаю.

* * *

Снег под ногами поет,
Словно полозья от санок.
Месяц по небу плывет.
Хочется чаю, баранок.
В этой предутренней мгле
Стынут на холоде руки.
Где-то же есть на Земле
Место без льда и разлуки.
Все это родина, дом,
Мглистая зимняя небыль.
И белизна за окном —
Снег, наметенный до неба.

* * *

Пока мы опускаемся на дно
Себя и там находим смысл жизни,
Про нас снимают грустное кино,
Где в главной роли чей-то мрачный призрак.

И нам не угадать: «А что потом?» —
Ведь он не отвечает на вопрос.
Я говорю с тобой с закрытым ртом,
Ты плачешь обо мне с лицом без слез.

*с. Березово
Воронежской области*

Александр Какунин

ИСТОРИЯ МОЕГО ОГНЯ

Тепла дала мне в детстве мать
На тысячу таких, как ты.
Я им могу шутя сжигать
Бетонные мосты.

Но этот — шаткий, подвесной —
Хочу оставить я
Над бездною твоей пустой,
Не знающей огня.

Под нами он дрожит давно —
С него уж не сойти.
А нам, я знаю, суждено
Пройти по полпути.

И вспыхнуть пламенем моим.
В комету превратясь,
Мы скалы светом озарим,
Над бездною кружась...

...Лишь сигареты огонек,
Кусая кухни тьму,
Ползет бикфордовым шнуром
К терпенью моему...

г. Воронеж

Екатерина Рыжкова

* * *

Я же с самых пеленок, ребячьей возни
Засмотрелась на лес — и росла вместе с ним.
Меднокобая, легкая — сполох один.
А теперь — не ходи?
Иван-чай затянул красноглинный альков,
Как всегда, под плотом вьются стайки мальков.
Поиграла — забудь, бору — богово, да,
Не удержит вода.
В доме тесно и душно, натоплена печь.
Детки вроде заснули — самой можно лечь.
Говорят, выжидай, говорят, вышивай —
Тем и будешь жива.
Полоумный мой август, из жару — во стынь.
Отошла земляника, прогнили мосты.
По ступенькам с крыльца — за амбар — через ток —
То ли я, то ли — кто.
Узнавай меня, лес, подведет ли чутье,
Вроде косы — мои, вроде платье — мое.
Не срываться на крик, не вдаваться в слова —
Узнавай, узнавай!
Неужели, голубушка, слышала зов
Своей крови просмоленной — голос лесов?
Мавки сипло хохочут и тени двоят:
Ладно, воля твоя.
Заманить тебя в чащу теперь, в бурелом,
Провести по ресницам вороньим крылом...

Сами шепчутся: сгинет, а нет — так сбежит,
Здесь не место чужим.
Бор-мой-бор, колыбель нерожденному дню,
Неужели и впрямь набиваюсь в родню?
Если кровь не вода, если прежде — была?
Видно, в глину — смола.
Ночь густеет — под таинство, под колдовство:
Позвонки мои заново строятся в ствол,
Щелкнуть пальцами — треск, обернуться — и шум.
Не спугнуть — чуть дышу.
Уходить ли корнями двужилыми вглубь,
Изумрудной ли хвоей раскраивать мглу —
Что ушедшие годы, оставленный дом.
И не вспомнишь о том.
Потому что на версты теперь, на века.
Боязливо прильнет ледяная река,
А потом сточит сотни замшелых камней,
Возвращаясь ко мне.

* * *

Бились втроем, а наутро — некошено.
Бабушка только вздыхает: «Да Боже мой,
Так зацветет и горница».
Кто растревожил еловое логово,
Вспомнит себя и не вымолит многого —
Годик-другой прокормится.
Выше травы не случается вырасти
В здешней простылой морошковой сырости.
Даже меня младеницей
Ветры налетные — с севера, юга ли —
Вместе с бурьяном вслепую баюкали:
Мол, никуда не денется.
Над умывальником зеркало треснуло.
Стихла, замшела — сойду и за местную.
В город никак — распутица.
Перезимуем с волками-воронами —
Там, глядишь, лес подойдет за ворованным.
Он здесь и встанет — сбудется.

г. Вологда

Татьяна Астахова

ЗАПАХ ЛЕТА

У лета особый запах,
Насыщенной с каждым вдохом, —
В соломенных пляжных шляпах,
В деревьях, покрытых мохом,

В пыли суховея знойной,
В приятной дождя прохладе,
В клубничной поре спокойной
И в яркой цветов отраде.

Как много в нем нот знакомых!
Повсюду, не просто где-то —
Забывтых и самых новых...
Вдохни! Это запах лета!

*г. Острогожск
Воронежской области*